

Из меморандума заводов сельскохозяйственных машин министеру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу о государственной гарантии поставок в СССР*

Брандыс-на-Лабэ

8 ноября 1930 г.

...** В это тяжелое, критическое время представляется возможность обеспечить на 4—5 месяцев нашу промышленность по производству сельскохозяйственных машин выполнением заказов, которые намерена разместить русская торговая миссия в приводимом ниже объеме. Машины предназначаются для обработки почвы весной 1931 г. Хозяйственный год в России начинается в октябре, и русская торговая миссия, исходя из предварительного бюджета, размещает заказы как раз в этот период. Машины, необходимые русским, успешно производятся чехословацкой промышленностью и в Россию ранее уже поставлялись. По ценам они смогут выдержать конкуренцию. Единственным препятствием к получению этих заказов является долгосрочный вексельный кредит, который русские, кстати, просят не только у нас, но и у наших заграничных конкурентов. Русские оплачивают свои обязательства в зависимости от вида, а также размеров машин в срок от 15 до 24 месяцев: всю сумму делят пополам или на три, или на четыре части и затем выплачивают их постепенно в определенные сроки таким образом, что первую сумму вносят после 15 месяцев со дня исполнения заказа, а последнюю затем — через 24 месяца.

Русским необходимы следующие машины:

1. Приблизительно 1000 больших тракторных сеялок на сумму около 9 000 000 кр.;
 2. Сеялки кукурузные различных размеров на сумму около 8 000 000 кр.;
 3. Приблизительно 3000 прицепных тракторных плугов в закупочной цене около 14 000 000 кр.;
 4. Различные конные плуги 600 000 кр.;
 5. Различные детали к плугам 2 400 000 кр.
- В целом спрос русских составляет [в стоимостном выражении] около 34 000 000 кр.

Заказы должны быть размещены в короткое время, самое позднее в течение двух недель, потому что, как мы уже отметили, речь идет о сезонных машинах. В декабре с. г. и в январе 1931 г. они должны быть отправлены с заводов, чтобы вовремя могли прибыть к месту назначения и использоваться уже для весенней обработки земли и для посева.

Заводам необходимо около 4 месяцев для изготовления машин.

Чехословацкие заводы, к сожалению, не в состоянии взять на себя полностью долгосрочный кредит, который просят русские, и не могут обеспечить себе средства, так как наши банки в большинстве своем не учитывают русские векселя с индоссаментом чехословацких заводов. Однако они бы это сделали, если бы государство взяло на себя гарантии, по-

* Меморандум подписали следующие фирмы: Р. Бехер в Ровднице-на-Лабэ, А [кционерное о[бщество] «Крестьянские машиностроительные и литейные мастерские» (старое название), Ант. Добры в Млада Болеславе; К. Р. Ежек в Бланско; Кнотек и Компания в Йичине; Фр. Мелихар-Умат и Компания в Брандысе-на-Лабэ; Я. Працнер в Ровднице-на-Лабэ; Вихтерле и Коваржик в Простејове, а также заводские комитеты этих предприятий.

** В опущенной части указывается на критическое состояние предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ЧСР.

добные тем, которые берут на себя конкурирующие государства за границей. Мы знаем, что необходимо обсудить законопроект о государственной гарантии экспортной торговли, но в этом случае остается опасность просрочки, учитывая, что размещение этих заказов не может быть отложено. Мы не знаем, в какой стадии находится рассмотрение законопроекта о государственной гарантии, однако мы предполагаем, что этот вопрос не будет решен в ближайшее время, и поэтому мы просим правительство Чехословацкой республики путем принятия экстренного решения взять на себя гарантию на сумму около 34 000 000 кр. для обеспечения финансирования поставок сельскохозяйственных машин в Россию на весну 1931 г., которые были бы выполнены каким-либо заводом сельскохозяйственных машин, начиная с ноября 1930 г. и кончая мартом 1931 г.

Эту учтывую просьбу мы обосновываем острой безработицей в промышленности по производству сельскохозяйственных машин, о которой мы уже упоминали, а также тем, что иностранные конкуренты, которые также стремятся получить русские заказы, располагают гарантиями со стороны государства. Например, германский рейхстаг предоставил государственную гарантию на поставки в Россию в 1931 г. в сумме 350 000 000 марок (около 3 000 000 000 кр.), т. е. повысил гарантию против 1929 и 1930 гг. на 50 000 000 марок, что является самым лучшим подтверждением того, что государственная гарантия как средство поддержки занятости и торговых связей с Россией в Германии оправдала себя.

Мы надеемся, что эти наши выводы, обоснованные чисто экономической необходимостью, будут учтены соответствующими органами, и благоприятное решение даст возможность получить вышеупомянутые заказы для чехословацкой промышленности по производству сельскохозяйственных машин и одновременно увеличить занятость рабочих и занятость промышленности, поставляющей сырье для производства этих сельскохозяйственных машин (для этого потребовалось бы около 1000 вагонов пруткового железа, стального листа и значительного количества чугуна, дров, угля, кокса и т. п.).

*AFMZV, Praha, IV sekce, krab. č. 489,
sl. č. 6, č. 544).*

Подлинник. Перевод с чешского.

355

*Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы
Министерству иностранных дел Чехословакии о конференции
Международного бюро революционной литературы в Харькове*

Москва

13 ноября 1930 г.

8 ноября в Харькове открылся съезд * международного бюро революционной литературы, назначенный первоначально на 6 ноября¹.

По сообщению секретаря бюро, венгра Беллы Иллеша², в съезде наряду с представителями литературы народов СССР принимают участие представители литературы 23 других государств в количестве около 80 человек. Самой многочисленной иностранной делегацией является германская. Из чехословацких представителей в советских газетах назывался только Вацлавек. В «Известиях» от 6 числа [его] м[есяца] опубликованы заявления некоторых иностранных представителей в связи со съездом. Заявление, касающееся Чехословакии, гласит:

¹ *Правильно: конференция.*